Мой взгляд растерянно скользил по берегу. Абсолютно пустому, с красивейшим пляжем и кристально чистой водой. Ляпота. Еще бы люди наблюдались или жилье, не на голых же камнях нам спать? Нет, меня этим не удивить, но... впрочем, чего я еще от Кея ожидала? Что он меня в душный, полный «травоядных» Рим потащит, на достопримечательности поглазеть?

— До Рима меньше часа на яхте, — будто бы прочитав мои мысли, сообщает Кея. — Если захочешь, туда мы тоже ходим.

— А где мы сейчас? — Задавать вопрос мне не стыдно, Реборн не учил меня ориентироваться в открытом море, ни по звездам, ни по солнцу. Серьезное упущение, но я не собираюсь ему о нем говорить.

— Байя ди Сорджетто, остров Искья, — мой взгляд не стал более понимающим. Пусть я и училась на отлично, но запоминать каждый клочок суши было как-то стремно, да и зачем? Впрочем, насчет Италии это было глупо. Я же знала, что сюда еду, но карту особо не изучала, мне хватило знания крупных городов, общих очертаний «сапога» и... все. Я даже информацию по курортам не читала. Не до этого было. — Это вулканический остров. Нам надо подняться вверх.

— О, как, — жар прилил к щекам, только сейчас я заметила мастерски замаскированную в особенностях рельефа лестницу. Довольно широкую и удобную, с вырубленными в скальной породе ступеньками.

— Сейчас не сезон, но вода в местной бухте теплая, можно купаться спокойно, нас никто не побеспокоит, — чужой голос максимально невозмутим и любезен. — Если что-то потребуется, спрашивай, тут неподалеку есть небольшой городок для туристов.

— Да, непременно, — мрачно смотрю, как он легко подхватывает мою тощую сумочку и размеренным шагом направляется вверх. Ну, а чего я еще ожидала? Кея он такой... Кея.

— Эти места богаты термальными источниками, — он будто бы почувствовал мое недовольство (не удивлюсь если это на самом деле так) и на мгновение остановившись, протянул мне небольшую брошюрку. Довольно яркую и, судя по тому, что она была в запаянном пакетице, ни разу не открывавшуюся.

— Интересно... — яркие картинки так и манили взгляд, целлофан легко поддался под натиском, давая возможность прочесть содержимое...

«Этот прекрасный остров, известен изобилием горячих источников, о чудодейственных свойствах которых были осведомлены еще древние римляне.

Основное достоинство, гордость острова — это его термальные парки, с целебной грязью. Лечебные процедуры оказывают успокаивающее, тонизирующее, омолаживающее воздействие на весь организм — происходит полная релаксация (восстановление) организма, снимается стресс, раздражительность, бесследно исчезает копившаяся долгое время усталость. Вы приобретете душевное равновесие без приема каких-либо лекарственных препаратов, процесс оздоровления доставит вам только удовольствие. Все, что вам требуется, это принимать грязевые ванны хотя бы раз в день и наслаждаться отдыхом!»

Паленым запахло моментально, красивая, глянцевая обложка стала обугливаться у меня в руках. Я будто наяву увидела ухмыляющуюся морду Занзаса и вспылала желанием ее чуть-чуть подправить. Впрочем, подобный ход так же в духе Реборна, который тоже давно просит пару ласковых, жаль, что ему подрихтовать физиономию еще сложнее, чем боссу Варию. Одно не понимаю, каким боком тут Кея? Он не из тех людей, которые так быстро ведутся на провокации, а тут...

— Что-то не так? — Вспышка моего гнева Хибари не удивила, он довольно флегматично посмотрел на улетающий из моих рук пепел.

— Все нормально, но все же скажи, кто тебе посоветовал это место? — Спокойствие отказывается снисходить на меня. Настроение становится все хуже и хуже.

— Донна Ария, это место принадлежит ей через подставных лиц, — ответ прозвучал спокойно. — Тут часто обучают детей с Пламенем, проводят начальные тренировки. Это место помогает обрести спокойствие.

— Вот как... — мне резко становится стыдно. Я ведь знала о проблемах Кеи, сама спрашивала совета у Аркобалено, но все равно решила, что это проделки Занзаса, а не помощь от знающих людей. Впрочем, зная их братию, можно думать что угодно, любой совет будет иметь тройное дно, как минимум.

Задумчиво хмыкаю. Интуиция не подает сигналов опасности, но это не значит, что все пройдет гладко. С другой стороны, когда я еще посету подобное местечко без бдительного ока Реборна? Ну или без кучи навязанных людей? Не знаю, а значит стоит взять максимум, пока отдых не испортила какая-нибудь мелочь.

Отдыхать среди предупредительного персонала, который практически незаметен, оказалось приятно. Пустой отель и не менее пустынный пляж и вовсе воспринимался даром небес. Я и не догадывалась насколько устала от шума и давления, которое незаметно оказывал на меня Занзас. Да и не только он, переезд вообще дался мне тяжело. Оставлять матушку одну, лишь с приглядывающей за ней Бьянки... опасно. Очень опасно. И плевать, что по факту там еще Тсуеши-сан и семья Кеи, плюс Энма со своими Хранителями остается. Беспокойство за родного человека все равно угнетало, а остановиться, обдумать и принять действительность у меня времени не было.

Сидение на одном месте быстро надоедает, особенно если ты уже приучил себя к

бешенному ритму жизни. Я, конечно, сама себя ни к чему приучать не стремилась, но тут все сделали за меня, поэтому пришлось экстренно вспоминать, что значит спать сколько влезет и не помнить каждую секунду про плотный график. Естественно, полностью сбежать от всего не выходило, я созванивалась со всеми, тренировалась под бдительным оком Кеи, но того бешеного ритма уже не было. Зато стала навиваться скука. Очень своенравная и опасная дама, с которой трудно бороться.

Вылазка в Рим... стала отдушиной. Отчего-то мне казалось, что, приехав в Италию, непременно следует посетить Вечный город. Глупо, наверное, но это был привет из прошлого, которое даже спустя годы давало о себе знать. Так и тут, я хотела увидеть легенду своими глазами. Не просто разрекламированный Колизей или Сикстинскую Капеллу, а что-то не такое заезженное. Нет, они тоже манили меня, вызвали любопытство, но я здраво рассудила, что к ним меня потащат еще не раз, вот и озвучила свою мысль о чем-то менее знаменитом. Каюсь, я просто позабыла с кем я в действительности туда направляюсь. Ни о какой банальщине тут речи не шло.

Я многого ожидала от Кеи. Очень многого, но действительность превзошла все мои ожидания. Ну, а действительно, кому еще придет в голову после замечательной прогулки по старой части Рима поймать машину и отвезти на экскурсию... в склеп. Если быть точной, склеп Виа Винето, созданный капуцинами. Это место... внушает. Экскурсовод даже с гордостью сказал, что это вам не обычные катакомбы капуцинов, где просто захоронены все подряд. Тут искусство... и я согласилась. В оформлении склепа участвовали люди не чуждые искусству, странному, извращенному, но оно прослеживалось в каждом узоре. Они не просто создавали рисунок, тут каждая кость, фрагмент скелета играл свою роль. Тот, кто собирал орнаменты, оформлял своды, создавал подобия мозаик на стенах, продумал все, до мельчайших подробностей. Место поражало своей мрачной красотой и убивало аморальностью... хотя, это не мне, будущей донне об этом говорить.

Мое состояние было понято, пусть уйти из склепа Виа Винето мне удалось не сразу, вначале моя Тучка все внимательно осмотрел и выслушал экскурсовода, зато после увел любоваться вечерним Римом, позволяя отойти от увиденного ранее. Мне даже удалось получить удовольствие от созерцания города в сумерках, незаметно перешедших в ночь.

Рим, сверкающий сотнями огней, демонстрирующий свой отличный от современных мегаполисов колорит, незабываем. Еще лучше ужин при свечах, на пустой площадке, когда внизу постепенно притихает величественный город. Единственное, что было не предусмотрено, так это последующий спуск с площадки Джаниколо. В итоге, ночевали мы там же, в

поставленной специально для нас палатке. И никакие кошмары меня не мучили, пусть проснулась я в весьма компрометирующем положении, полностью забравшись на Кею, но сонное тело отказывалось смущаться (мы все равно в одежде!), а после стало не до этого.

Вид окрашенного алыми лучами восходящего солнца Рима выбивал все лишние мысли. Это надо увидеть хоть раз самому, чтобы понять, а описывать не хватит слов. И Кея это явно почувствовал, в тот день он больше не водил меня по странным местам, даже преодолел свою нелюбовь к толпам людей и привел в магазин Барталуччи, полный первоклассных изделий из дерева. Ранним утром посетителей в нем было мало, и я смогла хорошо рассмотреть каждую поделку, купив памятные сувениры, и только после этого позволить увести себя назад на остров Искья. Естественно, это была не единственная наша вылазка в Рим. После был и Криминалистический музей (я оценила красочный рассказ экскурсовода, какие инструменты применялись для пыток женщин!), и Квадратный Колизей (уже одно то, что добираться по нему по солнцепеку, только утвердило меня в мысли, что фашизм — зло!), и Фонтан книг (знания действительно — сила!), и Апельсиновые сады на Авентине (дикие апельсины — горькая гадость), и Убежище кошек на развалинах храма. Последнее место мы посещали практически каждый раз, как оказывались в Риме, жертвуя небольшие суммы на содержание имеющихся там кошек, которые сбегались ко мне с Кеей сразу, как мы там появлялись. Иногда даже для того, чтобы погоняться за его верной канарейкой.

Старый, полный историй и неразгаданных тайн город — манил. Вскоре мы уже ездили туда не для просмотра достопримечательностей, которых оставалось немало, а просто, чтобы погулять по узким улочкам, далеко от новых дорог. Нападений мы не боялись, в одних районах появлялись редко, поэтому ничто не мешало нам получать удовольствие от прогулок, отыскивая милые, маленькие семейные кафешки с минимумом посетителей и хорошей кухней. Особенно местным удавалась паста и кофе, а мне оставалось радоваться, что при наших физических нагрузках поправиться от мучного мне не грозит.

— Что-то случилось, Кея? — Опасности я не ощутила, только интуиция что-то невнятно булькнула и замолкла, но на напрягшегося Хибари среагировала мгновенно.

— Скоро узнаем, — ответ был абсолютно спокойным.

— Мма! Милые мои, вы же не против, если я к вам присоединюсь? — Чуть жеманный голос

узнать несложно.

— Конечно, присаживайтесь, — со вздохом отодвигаю от себя превосходное мороженное. Большое, усыпанное фруктами и шоколадной крошкой, почти не тронутое.

— Нет-нет, кушай, золотая моя, время терпит, — в поле видимости моментально нарисовался Луссурия, улыбка искренняя, хотя и виноватая. — Официант, вина.

— Значит без подслащения информацию не переварить, — может кому-то и покажется странным моя реакция, но не для ученика такого милого киллера, как Реборн.

— Ну что ты! — Меня почти ослепили улыбкой, радостно забирая какую-то бутылку из рук подоспевшего официанта. Тот ответив дежурной улыбкой подмигнувшему ему мужчине, усккал обслуживать оставшихся немногочисленных посетителей. — Босс просто приказал сопроводить тебя в Милан, выбрать платье на помолвку...

— Что?! — Зря я мороженное в рот положила, оно сразу же пошло в не то горло, вызывая кашель.

— Выпей, — воду мне под нос сунули профессионально, после того как «легонько» постучали по спинке. Впрочем, тут же став ласково поглаживать по волосам и сюсюкать. — Не стоит так переживать. Помолвка еще не свадьба! Жениху до нее дожить сложнее.

— Подробности, Луссурия, подробности, — живительные «похлопывания» и вода сделали свое дело, кашель стих, пусть горло по прежнему першило.

— Да я сам почти ничего не знаю, Еши-чан, — ужимки Солнца Варии меня давно не трогали, я даже нашла в этом свою прелесть, у него был прекрасный вкус и знал множество магазинов, его можно было попросить достать что угодно или же спросить совета, где и что лучше покупать. Этакая подружка, только парень. — Слышал о помолвке, а еще о Новомодном бале, который устраивает отец босса. Ску попросил меня оповестить об этом лично, помочь в выборе наряда. Времени-то осталось мало.

— Ясно, — устало откидываюсь на спинку ротангового стула. Очарование Римом исчезло быстро, мозг нехотя стал просыпаться и включаться в работу. Взгляд невольно цепляется на испускающего темную ауру Кею. На меня она не действует, а вот посетителей в кафе стало меньше. Да и те, что есть, стремительно приканчивают заказы и торопятся испариться, делая вид, что мы их совсем не интересуем.

Плевать. Меня сейчас волнует совершенно другое. Нужно искать информацию, пытаться соскочить с крючка, не зря же Занзас послал ко мне Луссурию. Все его слова сказаны не просто так. Судя по всему, босс Варии решил, что прошло достаточно времени, теперь можно стравливать меня и старика. Впрочем, я сама понимаю, что он прав. Помолвка помешает нашим планам и договоренностям, загонит меня в рамки, сделает уязвимой. При таком раскладе даже смерть женишка ничего не решит, только усугубит, ведь это не они к нам идут, а я из Японии в Итальянскую мафию влезаю. Мне не стоит забывать, что как таковой поддержки у меня здесь нет. Иемицу и Занзас не в счет. Оба имеют свое представление о моей роли в Вонголе. Последний в этом плане даже честнее. Он нехотя, но все же принял правила игры, что и демонстрирует сейчас, прислав Луссурию. Он дает мне право выбора.

— Кея, скажи, как твой клан видит наше дальнейшее сотрудничество? — Глубокий вздох, я бы не хотела, чтобы все происходило так, но... выбора мне не оставили.

— ... — ответом мне служит гнетущее молчание и мрачный взгляд. Кажется, кое-кто уже составляет некролог для всей верхушки Вонголы. Проблема только в том, что подобное не поможет. Мы просто не готовы перехватить власть, связи еще не стали серьезными, а от всех покушений не спастись. Нам требуется официальное признание, иначе нас порешат быстро. Не спасут ни кольца, ни благосклонность Варии. Последнее даже хуже, из-за него нас постараются убрать как можно быстрее, не считаясь с потерями, но страшась последствий. Действовать надо исходя из этого.

— Они смогут получить приглашение и пройти на новогодний бал сами? — Складываю руки в замок и кладу локти на столешницу. — Кстати, а вообще сколько этот бал идет?

— Это не просто бал, а серия празднеств, — первым мне отвечает Луссурия, который неторопливо тянет вино, манерно отставив мизинчик. Честно, подобное поведение этой горы мускулов смотрится смешно, пока не поймашь взгляд холодных глаз, мастерски прячущихся за затемненными очками. — Получить приглашение очень престижно. Гостям предлагается привозить с собой всю семью, включая жен и детей, для каждого приготовлена целая развлекательная программа, длится все не меньше трех дней. Вначале, в первый вечер, все приглядываются друг к другу, можно сказать, это своего рода первый крупный бал, на нем обычно дебютирует много девочек и... — картинное подмигивание, — ...мальчиков из высших слоев. Второй вечер отмечают выгодные брачные договоры, объявляют о помолвках. Третий день закрепление первых двух.

— Как я понимаю, это все очень обобщенно? — Приподнимаю бровь.

— Конечно, но основную мысль ты уже должна была уловить, — он довольно причмокнул, с наслаждением смакуя свой напиток. Он явно не испытывал неудобств, говоря на эту тему в обычном кафе. Впрочем, тут людей почти не осталось, да и говорит он негромко на японском, еще и имен не называет. Осторожная зараза.

— Зверек, что ты задумала? — Голос Кеи мрачен, но было видно, что он уже взял себя в руки.

— Дать им то, что они хотят... — специально делаю паузу, но нужной реакции ни от кого не добиваюсь. Кея продолжает сверлить меня тяжелым взглядом, Луссурия от нетерпения аж подпрыгивает, но молчит. — Подтвержу слухи о помолвке, — серебристые глаза вновь наливаются бешенством, зажимаюсь и выпаливаю. — Поэтому я и спрашиваю, как твоя семья видит наше дальнейшее сотрудничество.

— Зверек... — в чужом голосе слишком много эмоций, и я позволяю себе приоткрыть один

глаз, а после и второй, загнипнотизировано смотря в чужие глаза. В них слишком много отражается, так и хочется спрятаться от этого взгляда.

— Я не хочу лгать, ты и сам все чувствуешь, — мой голос тих. — Я не думала, что все будет так, но тянуть...

— Согласен, — чужой взгляд вновь становится непроницаемым. — После у тебя не будет выбора. Я не отпущу.

— Я знаю и осознанно иду на этот шаг, — слабо улыбаюсь, протягивая вперед ладонь и переплетая пальцы. Я не могу клясться ему в любви, если честно, я не уверена, что мои чувства к нему можно описать именно так, но он мне всегда нравился, я считала его равным, уважала и была уверена в своей безопасности, когда он был рядом. Много ли это? Не знаю, но я ему доверяю, а это уже показатель.

— Я так за вас рад... — чарующий момент разрушил всхлипнувший Луссурия, который залпом допил налитое в бокал вино и белоснежным платочком стал вытирать слезы. — Это обязательно надо сказать милой Нане.

— Милой Нане? — Лицо у меня в тот момент должно быть презабавнейшее, но я ничего не могу с собой поделать.

— Да, такая милая женщина, — моментально закивал этот... качок. — Превосходно готовит, знает столько секретов. Мы с ней каждый день созваниваемся, она много спрашивает про тебя.

— М... ясно, — с трудом проглатываю рвущиеся на язык ругательства. О таких нежданчиках я предпочитаю узнавать сразу и от своих, но, с другой стороны, подобное было ожидаемо. Моя

матушка понравилась Занзасу, его Хранители не могли подобное пропустить, а тут еще и я нарисовалась. Естественно, они обратились к доступному источнику информации, которым и стала Нана. Думаю, этим можно воспользоваться. — Вы же сможете переправить ка-чан в Италию ко времени бала?

— С этим справится мой клан, — негромко произнес Кея, одним взглядом давая понять, что спорить бесполезно, он уже все решил.

— Хорошо, ее благословение будет нелишним, — согласно киваю. Я не собираюсь выводить матушку в люди, но только если она сама этого не захочет. Вначале, я расскажу ей абсолютно все, а после она сама сделает выбор. Сейчас же... стоит возвращаться. Отпуск закончен, пришла пора брать все в свои руки.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1913402>